

ОБЫЧНЫЙ УРОК

Младшая сестра пришла сегодня из школы в скверном расположении духа, с порога швырнула портфель в сторону и заявила: «Все, я на чтение больше не пойду, мне там ну совсем не интересно!». Я подошел поближе и внимательно на нее посмотрел: «Неправда. Что-то интересное можно найти в чем угодно, а тем более в чтении...». «Ты- то сам не очень жалуешь классиков» - усмехнулась маленькая хитрюга. Мы долго спорили. Наконец, не выдержав, я пообещал написать для нее историю, произошедшую со мной на самом обычном уроке. Итак, буду писать про обычный урок литературы...

Январь. Первый урок после длинных зимних каникул. Ни с того ни с сего нам объявили, что мы пишем сочинение по лирике А.А. Фета. В голове нет ни одной мысли, даже не знаю с чего вообще начать. Оглядываюсь вокруг, как будто ища подсказки.

Кабинет литературы в нашей школе похож на многие другие кабинеты, но у него есть и необходимая отличительная черта. Конечно же, я имею в виду портреты классиков! Они развешаны ровными рядами вдоль стен класса, и смотрят на нас немного сурово, наверное, чтобы вызвать чувство благоговения. Ищу портрет А. Фета. Нахожу его практически в самом дальнем углу, он висит так неудобно, что мне приходится почти полностью развернуться, чтобы взглянуть ему в глаза.

«Ну что, Афанасий Афанасьевич, рассказывайте, что там особенного в Вашей лирике? О чем писать-то?» - думаю я. «Ну, начать можно с того,- отвечает поэт, - что я никогда не мог понять, чтобы искусство интересовалось чем-либо помимо красоты». «Ах, да» - вспоминаю я эту часто употребляемую фразу. Хотел начать объяснять, что поэзия — это далеко не всегда искусство ради искусства, что есть и не очень красивая и не очень «правильная» поэзия, которая говорит о наболевшем, кричит о чем-то неудобном для общества, но учитель делает мне замечание и заставляет отвернуться, как она полагает, от расположенной позади парты. Телепатически пытаюсь передать портрету, что избитые рассуждения о красоте природы, гармонии мира и человека в нем — это не совсем то, о чем хочется и интересно писать. Сам-то поэт не вел такую уж оторванную от реальности жизнь. Был довольно зажиточным помещиком и, как бы сказали сейчас, удачливым предпринимателем. «Молодой человек! - слышу я теперь уже из-за спины голос портрета Афанасия Афанасьевича, - я создавал чистый храм муз и вдохновения!». Приготовился послушать еще, но портрет не проронил больше не слова, наверное, обиделся.

Лично мне не нравится тема заданного сочинения. Лирика А. Фета в

чистом виде представляется мне слишком идеальной, что ли. Посидел еще немного, подумал. Остальные портреты смотрели на меня явно с осуждением, даже стены кабинета стали какими-то враждебными. Зажмурился, и перед глазами поплыли строчки:

На небе ни клочка лазури
В степи всё гладко, всё бело,
Один лишь ворон против бури
Крылами машет тяжело.
И на душе не рассветает,
В ней тот же холод, что кругом,
Лениво дума засыпает
Над умирающим трудом.

Вот и мой труд, похоже, ждет та же участь. Ловлю себя на мысли, что все-таки погорячился и зря обидел классика. Снова оборачиваюсь к портрету, уже вопреки замечаниям, и мысленно извиняюсь. «То-то же, - улыбается Афанасий Афанасьевич, - уговорил, помогу, но в последний раз. Записывай: А. А. Фет – великий русский поэт, автор множества стихотворных произведений о природе и душевной гармонии...».

Вечером, зайдя в комнату сестры, обнаруживаю ее с томиком А. Фета в руках. На мой немой вопрос она улыбнулась: «Я тут прочла твою историю... Теперь надо разобраться, кто же из вас был прав».